

— Что?! Сестра Хилис поднялась на четвёртый этаж?

Чьё-то спокойствие только что нарушилось.

Габриэль вскочила со стула, взволнованная новостью, которую сообщила ей горничная.

Холодное полотенце, которым она прикрыла веки, чтобы снять припухлость, упало ей на колени.

Её глаза опухли, так как она плакала перед Кристианом, Диего и Рикардо с самого вечера, один за другим.

Поэтому она не могла выйти, хотя и слышала какой-то шум снаружи.

Но история, которую рассказала горничная, узнав, что вызвало этот шум, была удивительной.

— Почему она вдруг переехала в хорошую комнату?

На четвёртом этаже особняка находилась и комната Габриэль.

Если бы это произошло не так давно, это было бы не так уж и важно, но она всё равно была бы немного удивлена. Однако после того, что произошло в саду, это нельзя было считать таким незначительным.

Горничная ответила Габриэль, которая стонала от разочарования:

— Ну... Мисс Хилис разрушила свою комнату, чтобы больше там не оставаться.

— Она разрушила свою комнату?

Её голос стал громче, она сомневалась в том, что услышала.

Горничная тоже с трудом поверила тому, что услышала.

Внезапно Габриэль вспомнила о лозе, которая раньше обвивала её тело в саду.

— Значит, она что-то вырастила, чтобы её комнату нельзя было использовать?..

Даже если это и не было причиной, Габриэль спросила тихим голосом, полным осторожности.

Её горничная тоже понизила голос, словно рассказывая какую-то тайну.

— Нет. Я слышала, что её комната была повреждена, когда она атаковала Рикардо своим заклинанием.

У Габриэль отвисла челюсть.

Она не могла понять, какая часть этого предложения была самой удивительной.

Оказалось, что Рикардо, который услышал жалобы Габриэль, вышел из комнаты, чтобы что-то сказать Хилис.

Рикардо не ругал её, как отец, и, как всегда, её добрый заботливый старший брат проявил свою обычную реакцию, чтобы сделать её счастливой. Хотя она и была взволнована и преувеличивала то, что произошло за день.

Учитывая обстоятельства, именно поэтому Рикардо отправился в комнату Хилис...

Сестра Хилис напала на брата Рикардо? И сильно повредила комнату?

— Я-я правильно всё расслышала?

— Я вышла на улицу и там все об этом говорили. Я видела комнату Мисс Хилис, и одна из стен комнаты была сломана.

— Неужели?

— Кроме того, у Молодого Господина на лице была кровь.

Кровь сошла с лица Габриэль.

Всё было даже серьёзнее, чем она думала, потому что даже на его лице была кровь.

Хотя сейчас её беспокоил не раненый Рикардо, который из-за неё отправился к Хилис.

— Ну, я не думаю, что сестра Хилис намеренно перенесла свою комнату в место рядом с моей, верно?

Если всё, что она слышала, правда, то нападение Хилис на Рикардо было бы неприятным...

Она не была уверена, что именно Рикардо сказал Хилис, но он, должно быть, отругал её за сегодняшний день. Возможно, так оно и было, так как она сомневалась, что Хилис переехала на четвёртый этаж с намерением причинить боль Габриэль после Рикардо.

Она не знала, почему так относится к Хилис, но сейчас ей было немного страшно. Возможно, потому, что она испытала её силу воочию.

— Пойди и узнай, что сейчас делает Хилис.

— Да, Леди!

Габриэль злилась на неё за то, что случилось сегодня.

Как может Хилис использовать такие силы на ней, её младшей сестре!

Кроме того, она видела её флиртующей с Кристианом прямо у неё на глазах.

[П.П: Девочка, ты слепая?..]

Конечно, её чувства были направлены не только на Хилис. Кристиан тоже играл в этом большую роль.

Как он смеет игнорировать её, когда она зовёт на помощь?

Кроме того, Кристиан уехал из Иноадена, не сказав ей ни слова. Как он, её жених, мог так поступить? Габриэль была сильно расстроена.

Когда она думает об этом, даже сейчас её кровь кипит.

Однако в тот момент, когда она услышала слова своей служанки, гнев, который был похоронен под инстинктивным чувством самосохранения, снова поднялся на поверхность.

— Я думаю, она собирается отдохнуть.

Услышав новость от горничной, которая вскоре вернулась, Габриэль с облегчением похлопала себя по груди.

И всё же она не испытывала полного облегчения. Она всё ещё была рассеянна в своём сердце, поэтому снова приказала ей:

— На всякий случай возвращайся в комнату сестры Хилис и понаблюдай за ней ещё немного...

Кугунг!

В этот момент рядом раздался ещё один странный шум.

Две пары глаз расширились и они обе повернулись друг к другу.

— Что?

Габриэль попросила горничную уйти и ещё раз разузнать о текущей ситуации.

Горничная, услышавшая её приказ, выбежала за дверь.

Диего, у которого была назначена встреча и который ненадолго отлучился, вернулся домой. Гнев пронёсся в его голове, когда он услышал о зверствах Хилис, которые произошли, пока его не было.

Поздно вечером, когда Хилис спала, Диего пошёл в её комнату.

В отличие от силы Хилис, которая всё ещё была неполной, сила Диего, Главы дома Иноаденов, была совершенной. Он использовал свои силы, чтобы заблокировать часть зала на четвёртом этаже.

Конечно, он заблокировал и комнату Хилис.

Кугунг!

В коридоре, ведущем от лестницы к правой стороне особняка, образовалась толстая стена. Словно в доказательство того, что Диего действительно использует силу Иноадена, красные розы начали цвести и обвиваться вокруг стены.

Узнав об инциденте в комнате Хилис, Диего решил, что не может оставить всё как есть.

Конечно, он всё ещё не признал силу Хилис.

Он всё ещё считал, что её пробуждение было временным явлением, огромной ошибкой.

Однако, когда он узнал, что Хилис напала на Габриэль и в конце концов ранила Рикардо, он уже не мог отвести глаз от её поведения, так как оно было за пределами его понимания норм приличия.

Это была величайшая милость со стороны Диего, что она всё ещё могла пользоваться удобствами, например ванной комнатой, ведь он заблокировал комнаты от лестницы до коридора, ведущего туда.

Перед прибытием сюда внешние стены здания также были запечатаны, чтобы Хилис не могла выбраться из окон.

Диего не хотел больше позволять Хилис вести себя подобным образом.

— Если почувствуете внутри странные движения, дайте мне немедленно знать.

— Да, хорошо.

И на всякий случай для охраны стены были выбраны элитные рыцари. Хотя он и не думал, что она сможет пробить стену и выбраться.

Диего повернулся, оставив позади рыцарей, которые, казалось, были несколько смущены таким обращением отца к своей дочери.

Некоторые слуги были встревожены.

Диего было не по себе от того, что Хилис живёт таким образом, поэтому он разговаривал со слугами более спокойным тоном, чем обычно.

— Под стеной есть щель, так что еду и другие необходимые вещи положите туда.

— Д-да, конечно.

По другую сторону стены была поймана в ловушку вместе с Хилис горничная, прислуживающая ей. Хотя, так как атмосфера в этом месте была не самой лучшей, другие слуги не могли даже заговорить об этом в присутствии Диего.

— Отец!..

В этот момент из коридора слева от лестницы выбежала Габриэль.

— Ох, Боже, что ты делаешь?

Услышав эту новость от горничной, она увидела стену за спиной Диего, и закрыла рот рукой, как будто не могла в это поверить.

На мгновение Диего запнулся.

Он не хотел, чтобы его считали плохим отцом, особенно Габриэль, каким бы бессердечным он ни был.

Он открыл рот и попытался объяснить:

— Это было неизбежно ради твоей же безопасности.

Однако отчаянные крики Габриэль перекрыли слова Диего.

— Там есть комната, где я хранила новые платья и аксессуары!..

— ...

— Что же мне делать, если сестра Хилис рассердится и уничтожит все мои вещи!

Габриэль не верила слухам о Хилис, которые до вчерашнего дня распространялись среди слуг, но теперь всё было по-другому.

Теперь считалось достаточно правдоподобным, что Хилис порвёт всю одежду в её гардеробной. Габриэль чувствовала, что Хилис могла бы выплеснуть на них свой гнев.

— Там была вещь, которую я еле нашла, которую я хотела надеть на бал в Каликии! Я не смогу купить новую, потому что в мире была всего одна такая!

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1297108>